На небольшом холме, где был выстроен батальон Ёнвэй, были выстроены десятки пушек "Красного И", и их снаряды дико летали, как саранча, в сторону армии войск Цин.

Пехотный массив армии Цин был слишком плотным, его было трудно не заметить, убийственный эффект от пушек Red Ei был слишком сильным!

Недостатком было то, что она была слишком тяжелой для транспортировки, а шестифунтовая пушка Red Eagles уже весила 1000 фунтов, и на стенах Пекина было еще несколько могучих общих пушек, которые весили 5000 фунтов.

Чжу Цзы Лонг за последние два дня отправил людей обратно в Пекин, чтобы перевести все пушки из батальона Юнвэй. Десять шестифунтовых пушек Red Ei, пятнадцать трехфунтовых пушек Red Ei, десять больших пограничных пушек, сорок средних пограничных пушек и ряд Божественная Стрела.

Согласно теории, сначала надо выстрелить залпом артиллерии, а затем подождать, пока другая сторона не зарядится на 100 шагов, прежде чем наносить удары мушкетами.

Однако Чу Цзи Лонг опасался, что залп артиллерийского огня отпугнет этих Цзянь Ну, поэтому он подождал, пока они начнут крупную атаку, прежде чем применить артиллерию.

Целью Чжу Цзы Длиня было не прогнать солдат Цин, а уничтожить живую силу армии Цин!

Другая причина, и главная, заключается в том, что процесс артиллерийского литья в это время был не так хорош, как в более поздние времена, и не мог вестись непрерывный огонь.

После нескольких выстрелов пушка должна была прекратить огонь, чтобы рассеять тепло и очистить свои камеры, иначе они легко взорвутся.

В частности, пушка Red Eagle не могла стрелять более трех раз подряд, и приходилось делать перерывы более чем на полчаса после каждых сорока выстрелов, чтобы позволить стволу остыть, что было слишком требовательным во всех аспектах работы.

Расстояние между двумя выстроившимися сторонами было за пределами дальности действия большинства артиллерийских орудий, и даже если какая-то артиллерия могла быть поражена, она не находилась в пределах эффективного расстояния убийства, и Чжу Чи Лонг хотел использовать артиллерию для нанесения максимального урона, поэтому он подождал, пока Циньская армия наберет крупную атаку, прежде чем приказать ей вести огонь.

Несколько сотен бойцов батальона Ёнвэй, один за другим, стреляли и заряжали свое оружие с легкостью, а во время стрельбы части армии Цин были избиты до кровавой и жалкой пули.

Эти артиллеристы были тщательно обучены батальоном Юнвэй, который был лучшим состоянием в столице, и при особой заботе Чжу Чичжуна, который был кронпринцем, у них было много снарядов для тренировок.

Можно сказать, что артиллерия батальона Ёнвэй была самой элитной во всем Да Мин.

"Огонь!"

По приказу командира артиллерии, десятки орудий Франко в артиллерийском массиве батальона Юнвэй выпустили рык, и большое количество снарядов вылетело, зарезав большое количество цинских войск.

Несколько пушек намеренно опускали свои дулы, чтобы специально позаботиться о самых передовых солдатах щита Цин.

После рева группа Циньских армейских щитов на фронте сразу же упала в целости и сохранности, а за щитами многие Циньские солдаты в тяжелой броне были пробиты снарядами, кричащими и падающими на землю.

Яростный артиллерийский огонь батальона Yongwei вызвал шум в большом атакующем армейском лагере Цин, некоторые солдаты Цин бежали с диким криком, бегали туда-сюда, не зная, что делать.

Также были маленькие ведьмы, лежащие на земле, не осмеливающиеся двигаться, уклоняясь от дождя пуль, и солдаты Цин позади них увидели, что эти маленькие ведьмы оказывают влияние, и последовали их примеру, честно лежа на земле.

Большая группа солдат Цин лежала на животе, играя мертвыми, заставляя смеяться фронтовых генералов батальона Ёнвэй.

Потому что батальон Ёнвэй стрелял из артиллерии, пусть Ян Гуоли шокирован, на ранней стадии личной охраны, чтобы бежать к задней части высокогорья, уклонисты скатились вниз снарядов.

В это время Ян Гуоли посмотрел на солдат Цин, лежащих по всей земле, разгневанное лицо, скрежет зубов: "зал великих солдат Цин, на самом деле южные варвары ударили в Таким образом..."

Цинская армия преодолела большие расстояния и не носила артиллерии, а часть захваченной из рук армии Мин артиллерии была также переброшена Азигом на линию фронта для атаки города, так как Янгулинский участок мог только пассивно брать артиллерию, но ничего не мог с этим поделать.

Кора Чжанцзин рядом с Ян Гуоли посмотрел на жестокую ситуацию в бою и не мог не сказать: "Эргун, наши воины слишком много потеряли. Отдайте приказ о выводе войск!"

В это время армия Цин потеряла более двух тысяч человек под несколькими выстрелами артиллерийского батальона Ёнвэй, а сейчас в общей сложности осталось менее шести тысяч человек, если они будут продолжать борьбу, исход которой будет трудно предсказать.

Ян Гуоли сказал красными глазами: "Нет! Король Конгшун сказал, что артиллерия не может вести непрерывный огонь, и как только они ждали, пока они прекратят обстрел, он сразу же приказал всей кавалерии Белого флага убивать с двух крыльев. Перейдите и отдайте приоритет уничтожению их передовой линии пушечных солдат, тогда пехота последует за ними и протолкнется, чтобы полностью сравнять с землей эту армию Мин!"

Королем Гуншунь, о котором он говорил, был генерал Мин Конг Юаньхуа, который дезертировал во время инцидента в Дэнлай, и был назван королем Гуншунь в честь того, что Хуан Тайцзи провозгласил титул императора, Конг Юаньхуа взял с собой большую часть огнестрельного оружия Сунь Юаньхуа, особенно по артиллерии, и знал достаточно хорошо.

Вскоре после этого десятки артиллерийских орудий батальона Yongwei действительно остановились, и артиллеристы немедленно очистили пороховую камеру, а затем покрыли орудия тонким хлопчатобумажным одеялом, смоченным в ледяной воде, чтобы сделать охлаждение лечения, чтобы позволить орудиям остыть как можно скорее.

Увидев, что артиллерия армии Мин остановилась, Ян Гуоли немедленно приказал всей кавалерии из "Знамени" и "Восьмизнаменного монгола" атаковать, направившись прямо к отрядам мушкетёров батальона Йонгвэй с обоих флигелей.

Пока они были близко, артиллерия "Мин", естественно, была бесполезна, кроме того, Ян Гуоли планировал полностью прикончить тысячи батальонов "Юнвэй", пока артиллерия охлаждалась, и он был уверен, что "Восьмизнаменья" смогут сражаться близко к ним.

Прекращение артиллерийского огня позволило пехоте Цин перевести дух и чувствовать себя в безопасности, и, услышав звук атакующего рога, они поднялись к заряду.

□□□□□□□□*.

В городе Лянсян, в нескольких милях от поля боя, находилась большая площадь жилых домов, заполненных десятками тысяч человек из Да Мин, все они были тем населением, которое Цинская армия захватила из района Чанпин.

В городе также было большое количество зерна, скота и серебра, настолько большое, что даже армия Цин не была уверена в том, сколько они разграбили по дороге.

Опасаясь, что разграбленные люди сбегут и украдут это имущество, солдаты Цин нанесли им удар в одном месте и направили войска для патрулирования района, убив всех, кто покинул район немедленно.

Армия Цин выбрала группу ремесленников из числа людей, подлежащих индивидуальной охране, и попросила ремесленников отремонтировать и изготовить для них оружие и снаряжение, а те, кто не подчинился, были убиты немедленно.

Армия Цин также отобрала тысячи молодых женщин из народа и собрала их в одном месте, чтобы они могли позаботиться о работе по мытью и приготовлению пищи. Каждый день многие солдаты Цин также приходили сюда, чтобы найти удовольствие и избавиться от своей животной похоти.

Они были похищены и разграблены людьми Дамма, жизнь очень жалкая, место маленькое переполнено, и каждый день есть какие-то остатки, многие даже это не могут есть.

Так что каждый раз, когда придет время поесть, это место спровоцирует ожесточенную борьбу, а те, кто схватит еду, отчаянно запихнут ее себе в рот, опасаясь, что их оттуда вырвут.

Патрулирующие на улице солдаты Цин смеялись и смотрели, как они дрались за еду, время от времени разговаривая напевая птицами, как будто они давили на деньги, чтобы посмотреть, кто сможет схватить еду.

Здесь человеческие жизни уже не стоили многого, и каждый день некоторые люди умирали в боях за еду, в то время как некоторые старые и больные люди вообще не могли получить никакой еды и могли только умирать от голода изо дня в день.

В армии Цин только один Niu Lu 300 человек для охраны города, поэтому армия Цин выбрала несколько человек из пленных людей, чтобы действовать в качестве приспешников, чтобы помочь им управлять и организовать пленных людей.

Некоторые из них сразу же с энтузиазмом записались и охотно стали лакеями; эти люди, известные в более поздние времена как предатели, были известны в Великом Минге как Два

Татара.

Два Татара часто оказывались хуже, чем настоящие Татары, обычно кивая и кланяясь, чтобы угодить Татарам, повернувшись, неудержимо бегая по линии перед своими соотечественниками, с помощью ветерка армии Цин, лиса фальшивая тигровая собака, сражающаяся за людей.

В последние несколько лет правительство прилагает немало усилий для улучшения качества жизни народа.

Подобно тому, как круг пункта сбора пленного народа был тяжелым, некоторые люди с острыми ушами услышали звук пушечного огня вдали, и как они внимательно слушали, они обнаружили, что все больше и больше пушечного огня было слышно.

"Что это за звук?"

"Это звук артиллерии! Офицеры идут?"

"Собачьи офицеры и солдаты только навредят нам, так зачем им приходить к нам на помощь?"

"Не офицеры и солдаты будут стрелять по татарам, а офицеры и солдаты, которые придут нам на помощь!"

"Мы спасены..."

Бесчисленное множество людей возбуждались и смотрели друг на друга плачущими.

Татары и вторые татары, которые защищали город, побежали к стенам, посмотрели вдаль и увидели, что на вершине холма вдалеке выстроилось густонаселенное войско Мин, а напротив них безумно атаковали бесчисленные войска Восьми Знамений.

Татары выглядели очень плохо, все они были опытными солдатами, они все еще могли видеть что-то о битве вдали, их Восьмизнаменная армия выглядела очень плохо.

Второй татарин, который обычно выступает в роли сообщника тигра, увидел лица татар и вдруг почувствовал себя виноватым, просчитав путь назад.

http://tl.rulate.ru/book/41393/914066